

Так шагают оловянные солдаты - раз, два, левой...

Арлетта Давенпорт

Есть в этом монастыре такая девушка-песня... по имени Катара. Она почти как сага о Нибелунгах, только куда как забористей, потому что мозг выносит с первого раза, долго не думая... И вот, эта девочка-сказка возжаждала обучаться рукопашному бою. Зачем-то. Чтобы в следующий раз от Франсуазы совершенно точно рожки да ножки остались, что ли? Кто ее разберет, эту взбалмошную южанку...

Посоветовавшись и помучившись вдоволь с собственной совестью, Арлетта решила так: от этого занятия она отказываться не будет - но и Франсуазу на парочку соответствующих курсов непременно вытащит. Чтобы счет у девушек хотя бы в плане физподготовки продолжал оставаться равным - а то Джастин никоим образом не обрадуется, если его девушку будут смертным боем лупить всякие спятившие южанки, которым даже и в нос не дашь за такие дела...

На тренировочную площадку Арлетта, как обычно, пришла заранее - и принялась прокручивать комплекс разминочных упражнений, заодно размышляя, чем ей заниматься, пока Катара будет преимущественно самостоятельно гонять всяческие базовые движения. Пока по всем раскладам выходило - ничем, только если стоять над южанкой и бдить, проверять, что колени достаточно согнуты, большие пальцы достаточно спрятаны в кулаки, и так далее, и тому подобное... Адекватных вариантов не предвиделось ни одного - оставалось только на какой-нибудь счастливый случай уповать. Что Давенпорт и делала. Всеми, блин, фибрами души...

Катара

Денек и вправду должен был выйти, что надо. Катару можно было причислить к той немногочисленной группе умалишенных, которая негласно обитала на территории монастыря. И в самом деле - о чем думала девушка, когда клянчила у не очень любимого мастера занятие по рукопашному бою, а? Почему выбор пал именно на неё? Отчасти Катаре хотелось загладить свою вину перед Франсуазой и делать она это собралась, естественно, через мастера Давенпорт. Плюс умение наподдать хорошенечко еще никто никогда не отменял. Хотя, казалось бы, плеснул водицей, заморозил по самые не хочу - делов-то... Но Катаре, видимо, такой способ был попросту неинтересным. Слишком легко.

Она уже вообразила себе лицо измученной долгими-трудными минутами тренировки с недоучкой Катарой, четко изобразила в своей фантазии красное пятно - от постоянных прикладываний рукой ко лбу, твердо слышала голос мастера, сначала звонкий, словно тысяча колоколов, затем охрипший от бесконечных криков, словно предсмертный стон умирающего... Если девушка выучит хотя бы один прием, нет, - если она выстоит хотя бы разминку, то ей как минимум понадобится Нобелевская премия. Или отпуск - на полгода, в пятизвездочный отель. Ничего такого не предвидится? Что вы - ведь сие наблюдается раз в целую вечность, как можно оставлять это без поощрительного приза! Какие вы все бездушные!..

Но как минимум на похвалу мастера рассчитывать можно было. Да и самооценка

повысится, ведь Катаре жутко не нравилось, что она приседает с гулким таким, с отдающимся эхом скрипом, быстро уставала и вообще в армию бы её точно не взяли. Девочек вроде не берут в армию, разве нет? Не берут принудительно, по желанию вроде можно было... Ей точно присвоили бы самую плохую категорию. Какую-нибудь инвалидность, - 9 по зрению в придачу и великое множество мелких болезней, начиная от легкого насморка и кончая раком грудной клетки. Она вроде целитель, пусть и начинающий, значит, в ее силах восстановиться, чтобы попасть в группу "А" и таки добиться своего? О, избавьте, она ни за что не будет никого убивать. И вообще. Катара живет в мире без войн, для нее сейчас Храм и окрестности - это вся Земля. И на войне без магии бы не обошлось, это точно.

- Мастер Давенпорт... - виновато потупила Катара глаза, проходя вдоль тренировочной площадки. Тяжко, ох, даже не представляете, насколько, когда воин - немаг обучает чародейку, ни бельмеса не знающую воинского дела. Магичка до мозга костей. Ей бы наставницу в учителя, да та наверняка была полным нулем в рукопашном бою...

Арлетта Давенпорт

На виновато потупленные глаза Арлетта ответила донельзя суровым взглядом - и разжалобить себя не позволила. Хотя это, на самом деле, отвратительно, когда девушка, вот как Катара, настолько не умеет пользоваться жалобной мордашкой, что даже парни лучше нее это делают - правда, Давенпорт в данном случае проводила сравнение с Олененком. А у него, может, это вообще фирменный трюк и исключительное, совершенно уникальное умение...

- Ближе, бандерлоги, ближе, - ни к селу ни к городу вспомнила Арлетта слова питона Каа - и поманила скромно трущуюся у края тренировочной площадки Катару к себе. Честное слово, южанка так старается не отсвечивать, что даже и непонятно становится, зачем она вообще это занятие для себя выклянчила... - Подозреваю, что ты с рукопашным боем до этого, если не считать терки с Франсуазой, вообще дела не имела? Верно понимаю? Давай сейчас стандартную разминку - сама, как осилишь, если что забудешь, то проблемы будут исключительно твои. И в обязательном порядке - десять отжиманий и двадцать приседаний. Доступно излагаю? - Ну, насчет "твои проблемы будут" - это Арлетта, пожалуй, все же такая не в меру суровая только на словах. А так - если Катара, скажем, забудет размять мышцы ног, то Давенпорт немедленно вмешается с поучительным пинком и подскажет. Все ж таки не зря она здесь уже достаточно долгое время является мастером - усвоила, что наплевательское отношение к ученикам в монастыре не поощряется.

Но... черт возьми, как же это все-таки скучно - занятие для начинающего... Хоть садись и медитируй, пока ученик какие-то стандартные базовые приемы по воздуху отрабатывает...

Катара

А Катара, честное слово, даже не пыталась разжалобить своего учителя. Это не была игра и её лицо не выражало ничего кроме предчувствия, что тренировка будет непростой и расслабиться ей ну никак не получится. Знаете, честно говоря, сбавить бы Арлетту и Мишель заодно в какие-нибудь войска, уж эти-то смогли бы и пацанов построить, как положено... Да под их командованием наши всегда б побеждали! Боевой дух всегда на высоте, а если Мишель оденет боксерские

перчатки и будет изредка(чисто в воспитательных целях) раздавать направо-налево воспитательные пинки, то дисциплина всегда будет на высоте. Вроде девушка - пол слабый, и сдачу не дашь, и проигнорировать не получится.

Катара лишь молча кивнула, не рискнув знакомить Арлетту со своим не очень впечатляющим боевым прошлым. Вспомнила неудачные кувырки на тренировке с мастером Ху, судорожно вздохнула. На последний вопрос сочла кивнуть дважды, Чувствовала себя никем, боялась лишнюю травинку стоптать на площадке, лишний раз оступиться на какой-нибудь глупости. Двусмысленно отошла от мастера на приличное расстояние, с которого Арлетте не сложно будет достучаться до неё. но какая-никакая субординация была соблюдена. Поставила руки на пояс. Начала с вращения головы. Потом плюнула, решив, что ей это ну никак не пригодится сегодня и резко перешла к вращению плечевого сустава. Все скрипело, словно при каждом вращении плеча у неё ломалась одна или несколько косточек. Сгибание рук в локте. Не такие частые, как в предыдущем упражнении, поскрипывания, но Катара держится, не смеет посмотреть в глаза мастеру Давенпорт, разминается в своем темпе. Вращение поясницей. Интересно, а кто был учителем у Арлетты? У дамы с таким нравом должен быть очень жесткий учитель, который вытерпит любую её выходку, а повелительный тон сочтет как отголоски детства... Что, можно уже приседать? Катара со времен своей последней тренировки по рукопашному бою не сделала ни одного приседания, а это срок немаленький - 3 года, кажется... Но 20 - не 100, и это утешало. Девушка даже улыбнулась. Та же так горячо обожаемая ею Мишель заставила бы раза в 3 больше делать. Чтобы она потом вообще встать не смогла. Избила бы еще, втихую, пока никто не видит... И фиг бы Катара потом смогла себя оправдать. Мастер побил ученика? Да вы шутите. Да ну, перестаньте. Вы устали, идите спать.

Каждое приседание отдавалось таким громким скрипом, что, казалось, слышно было даже в Лхасе. Катара не смогла сдержать выступившего на щеках румянца, но его можно было списать на усталость - отчасти так оно и было. К двадцатому приседанию девушка уже была никакой, дыхание сбилось, щеки красные, но ноги, слава Луне, не болели. И не должны были. Она сделала не так уж и много...

Отжимания... Еще веселее. Катара нервно усмехнулась. 10? А она на последней тренировке еле-еле сделала 6. А тут 10. Девушка и сейчас больше 6 сделать не смогла. 6, зато все качественные. Вроде. Оставшиеся 4 отжимания она делала извиваясь, как червь, помогая себе всем телом и руки сгибая не до конца. И не говорите, что она слабая! Дайте ей только бурдюк с водой и вы возьмете свои слова обратно...

Реми Лебо

На руках у Реми - перчатки. Банальные велосипедные перчатки, с обрезанными пальцами - смотрятся, возможно, несколько нелепо, но их уместность и даже необходимость девушка, если что, будет отстаивать едва ли не с пеной у рта. Худобедно, но костяшки они подстраховывают - а какую неоценимую помощь они оказывают ладоням, и вовсе не описать словами... Лебо деловито подтягивает эти перчатки на руках - намереваясь выдавить и вытолкать с тренировочной площадки мельтешащие там силуэты. Ну, как минимум подвинуть - в планы девушки входит закатить самой себе тренировку помощнее, и посторонние туда не вписываются ну

никак...

Впрочем, стоит подойти к площадке - и Реми всерьез задумывается, а не переменить ли ей свое мнение. На площадке четко видны две девушки - одна выполняет разминочные упражнения, сочно хрустя и скрипя всеми частями тела, какие только позволяют издавать эти дивные звуки... вторая же - явно ей командует и рулит как хочет. Значит, мастер. Значит, в рукопашном бое должна разбираться, раз со столь уверенным выражением лица дает указания. Вывод?...

- Упражняетесь? - окликает девушек Реми, перегибаясь через плетень и улыбаясь самым что ни на есть очаровательным образом. - Успешно? Позвольте присоединиться к вашему чудному дуэту? - Вроде бы Реми обращается и к обеим девушкам сразу - но на самом деле ее слова адресованы шатенке с решительным выражением лица. Голос ученицы, которая во время отжиманий изображает из себя бьющегося на крючке червяка, явно будет весить не так уж и много - соответственно, апеллировать нужно к мастерице, решает тут на данный момент все исключительно она... Реми уже чует возможность шикарной тренировки - и даже находит в себе достаточно наглости, чтобы заговорщицки подмигнуть шатенке. Мол, соглашайся, и мы с тобой отлично дружески намнем друг другу бока...

Арлетта Давенпорт

Ох, мамочки... Уши, пощадите уши!...

Арлетту аж передернуло от того, какие ужасные звуки Катара издавала своими судорожно хрустящими и скрипящими суставами. Честное слово, под такую какофонию - и впрямь оглохнуть недолго... Давенпорт смотрела на корячащуюся на разминке южанку - и страдальчески морщилась, словно от зубной боли. Вот... черт, и что с ней, с такой деревянной, теперь делать? Подскажите, куда ее вообще можно попытаться согнуть, чтобы не сломалась с хрустом? Или нет - кажется, в любом случае треснет по швам... Арлетта с тоской обвела взглядом прилегающее пространство - и неожиданно обнаружила решительно движущийся к площадке стройный силуэт.

Силуэт при ближайшем рассмотрении оказался спортивного вида блондинкой немногим старше самой Арлетты - да еще и предлагающей свою компанию на тренировку, и так заговорщицки помигивающей, что Давенпорт непременно подумала бы что-нибудь непристойное, не будь она так растеряна. Что... блин, что сейчас вообще предполагается? Какого черта? На фарш-мажоры вообще-то уговора не было, не забывайте!...

- Нууу... присоединяйся, - кивнула Арлетта, не найдя ничего лучше. - Хотя, конечно, смотря каким образом ты планируешь это проделать... Катара, ну и как финальный аккорд - пробеги, пожалуйста, по самочувствию пару кругов вокруг площадки. А когда вернешься, расскажешь мне, каким образом ты предполагала использовать в бою свои позорно хрустящие руки и ноги, - еще и позорно негнущиеся, на самом деле, но этого Арлетта уже добавлять не стала. С Катары, пожалуй, и так хватит - как бы не умерла или не взорвалась от стыда прямо тут, посреди площадки...

Катара

На концерт по заявкам кроме них двоих прибыло третье, абсолютно незнакомое для Катары лицо. Все правильно, ведь девушка по будням работала и не могла контролировать весь поступающий в Храм народ. Да и статус сплетницы был давно негласно передан другим, ибо сплетница, которая не обладает достаточным запасом свежих новостей обо всем и вся - наглая врунья. Промолчишь - дура,

ляпнешь глупость - полная идиотка. Катара заметила инкогнито блондинистого цвета уже на девятом отжимании, устало повернула голову налево и плюхнулась на грудь от усталости. Последнее отжимание она делала с превеликим трудом, будто бы её тоненькие ручонки поднимали не какие-то там 65 килограмм, а целую тонну. Очень странно, почему они после этого не переломились, словно две тростиночки, разбрызгав по всей тренировочной площадке лес порванных сухожилий и море кровищи. Считайте, что Арлетте просто повезло...

- С удовольствием, - с натяжкой выдавила из себя улыбку Катара, про себя лихорадочно размышляя - как ей теперь не опозориться перед двумя дамами, предположительно мастерского состава? Она же могла незаметно использовать магию воздуха, верно? Или после этого её заставят пробежать еще кругов двадцать? Все-таки, два круга - не так уж и много, не споткнуться бы, а так пробежит, не умрет...

Девушка встала. Кажется, где-то хрустнуло. Тихо ойкнув, Катара вышла на беговую дорожку и побежала. Она смутно представляла, как боевая единица Давенпорт могла проводить ей тренировку дальше. Если у неё была такая плачевная разминка... Что говорить о чем-то более серьезном? Удары? Не, не интересно и малопрактично - в бою она в любом случае будет в основном полагаться на магию. Какие-то стойки? Возможно. Или она просто-напросто загонит до смерти по общей физической подготовке, хотя этим грешила Мишель, кажется... Вот и первый круг прошел, вот с чем-чем, а с бегом у девушки все было более-менее. Как-то с детства прижилось, пусть ей и не с кем было посоревноваться в Храме, на коротких дистанциях замены ей не было.

Реми Лебо

- Позорно хрустящими руками и ногами всегда можно попытаться оглушить противника, - улыбается Реми. Перепрыгивает через плетень и провожает отбывшую на разминочный бег ученицу сочувствующим взглядом. А точно - добежит?... Сама-то Лебо, на своем воздушном ускорении и пять, и десять кругов проскочит, и вообще много - но то на воздушном. А чтобы так, по-простому, по-честному, по-бесхитростному бегать - это девушка, вполне возможно, уже и отвыкла. Не так, конечно, чтобы через десять шагов начинать задыхаться - но вот марафонские дистанции не осилит. Ни в какую.

- Рада встрече, - подойдя к шатенке, девушка протягивает для рукопожатия ладонь. И уверенно представляется: - Реми Лебо. Надеюсь найти в Вас партнера для спарринга по рукопашному бою. Мне кажется, Ваша ученица вряд ли займет более пятидесяти процентов Вашего внимания, - и мягкая улыбка, как Реми умеет. С такой улыбкой, правда, куда как лучше пытаться понравиться мужчинам, оно наверняка будет успешнее - но почему бы не попробовать задействовать эту же мимику и в данной ситуации? В конце концов - территории возможного конфликта для Лебо и ее новой знакомой пока не наблюдается...

Арлетта Давенпорт

- Только если у противника нежные музыкальные ушки вроде моих. Тогда да, подобная какофония атакует на ура, - возразила Арлетта, тоже провожая взглядом отправившуюся на пробежку Катану. И с нескрываемым любопытством перевела взгляд на новую знакомую, так смело предложившую саму себя на роль манекена

для ударов.

Впрочем, слова про манекен приходится забрать назад после первого же внимательного взгляда. Манекены, как правило, мышцами похвастать не могут вообще - а у блондинки, назвавшейся Реми, вполне себе есть чем ответить на удар. Можно даже так сказать: зазеваешься - пропустишь в челюсть более чем конкретно. - Я тоже рада Вас встретить, - поспешила Арлетта продемонстрировать новой знакомой, что ничто человеческое, в том числе и вежливость, ей отнюдь не чуждо. И поймала протянутую ей ладонь блондинки, стиснула крепким рукопожатие, представляясь в ответ: - Арлетта Давенпорт, младший мастер монастыря Линь Ян Шо. Я надеюсь, Вы не очень спешите закончить тренировку? Сами понимаете... - и американка сделала, как ей показалось, довольно красноречивое движение подбородком в сторону Катары. Мол, да, квохтать над девицей беспрестанно, конечно, не придётся, но и задание дать, и проследить, что она его правильно поняла, и, возможно, даже что-то рассказать-показать - это все суровая необходимость, этого никто не отменял...

Катара

Катара пробежала эти круги с красноречивым выражением на лице - "я все слышу, все знаю, никто меня не обманет". На комплимент от незнакомки лишь фыркнула. А вдруг это её конёк, а? На неё тут, понимаете ли, нападают, а она просто присела пару раз и уши сразу в трубочку, и противник продолжать бой не хочет... Если не оглушить, то чувство жалости она точно вызвать сможет. Как же на такую неженку вообще могла подняться чья-то рука? Могут подумать, будто она инвалидка, но это уже слишком... Катара мотнула головой, отгоняя дурные мысли. И так...

Мимолетом взглянув на мастера Давенпорт, Катара поняла, что инкогнито забрало к себе как минимум половину внимания... Ну и пусть. Подумаешь, она и много не просит, если быть честной... Девушка фыркнула еще раз, добежала последние метры и остановилась неподалеку от сурового мастера. Менее сурового, чем Мишель, но сурового... Катару было не напугать двумя псевдокругами, её вообще сложно было напугать бегом. Поэтому, сейчас она себя чувствовала даже более уверенней, чем пару минут назад. Улыбка уголками губ, руки на поясице, твердая стойка с чуть выдвинутой правой ногой вперед. Хотели окончательно сломить Катару? Не на ту напали, дамы!

Путеводная Нить

Долго ли, коротки ли занимались девушки под руководством Арлетты Давенпорт, но все тренировки когда-нибудь заканчиваются и эта не была исключением.
